

Глава 29: Никаких колебаний

Ван Баолэ был вне себя от радости. Он не только повысил культивацию и сбросил вес, но и совсем скоро станет главным префектом. У него заблестели глаза, стоило ему представить эту сцену.

"Этот день наконец настал!"

От предвкушения сердце Ван Баолэ застучало быстрее. Он хотел броситься на кафедру, как вдруг заметил ошоломленного Се Хайяна. Расчувствовавшись, Ван Баолэ подошёл к нему и по-медвежьи обнял.

— Отличная работа! Твоё решение проблемы лишнего веса действительно сработало. Если что будем на связи! Вот держи, как и договаривались.

Ван Баолэ со смехом передал Се Хайяну духовные камни. После ещё нескольких любезных слов он заметил отсутствующий взгляд Се Хайяна. Тот оцепенело стоял, словно не собирался уходить.

— Эй, собрат Се, уже поздно... можем встретиться завтра и пообедать, я угощаю!

В любое другое время Ван Баолэ остался бы поболтать с Се Хайяном. Сейчас все его мысли занимал тест на должность главного префекта, ему уже не терпелось отправиться на кафедру. Поэтому он и сделал этот прозрачный намёк.

— Ты... как тебе это удалось? Твоя культивация поднялась... невероятно!

В голове Се Хайяна до сих пор была каша. Он уже несколько лет вёл дела в дао академии. Немало клиентов через него доставали Пилули смерти, но только Ван Баолэ совершил прорыв.

— Это возможно, если съесть несколько штук, — отмахнулся Ван Баолэ, положив руку на плечо Се Хайяну и выведя ошарашенного молодого человека на улицу.

Се Хайян отправился вниз по склону со спутанными мыслями. Проводив своего спасителя взглядом, Ван Баолэ посмотрел на закатное небо, а потом на всех парах поспешил к кафедре духовных камней.

"Скоро я стану главным префектом!"

От радости Ван Баолэ бежал вприпрыжку, громко смеясь. Процедура была очень проста. От него требовалось пройти тест в месте, где находился рейтинг кафедры. Тест представлял собой запись процесса переплавки духовного камня. Если чистота достигала необходимого процента, то звание главного префекта автоматически переходило к кандидату.

"Как только улажу все формальности, примкну к небольшой горстке важных людей факультета дхармического оружия. Вот тогда посмотрим, кто посмеет меня тронуть!"

Ван Баолэ буквально сгорал от нетерпения. Ему казалось, что даже кровь быстрее побежала по венам. На пути к кафедре духовных камней радостный Ван Баолэ не заметил, как мимо прошёл старший студент с его факультета. При виде Ван Баолэ и изорванного наряда особого студента его глаза заблестели.

— Вижу Ван Баолэ, одет не по уставу, — прошептал он в кольцо-передатчик.

На горе факультета дхармического оружия стояло три крайне приметных павильона. Они находились в непосредственной близости от главных зданий трёх кафедр. Все три здания были пурпурного цвета и напоминали ямэни[1], магистраты феодального Китая. От них исходила давящая аура, которую чувствовали все, кто проходил мимо.

Входы трёх павильонов охраняли студенты. Они холодно взирали на всех прохожих. Большинство неосознанно ускоряло шаг, чтобы не задерживаться рядом с ними ни секундой дольше.

В трёх пурпурных павильонах располагался дисциплинарный комитет. Их власть уступала лишь декану и преподавателям факультета дхармического оружия. В студенческой среде эти три здания назывались павильонами главных префектов! Всё потому, что главные префекты отвечали за дисциплинарный комитет своей кафедры!

На нижнем острове каждый факультет имел несколько главных префектов, ответственных за дисциплинарные комитеты. Эта должность была не выборной, её можно было получить только собственными силами. Это правило Дао академии эфира и делало главных префектов такими особенными. Ведь им мог приказывать только ректор! Отсюда и второе их название "ученики ректора".

В данный момент дисциплинарным комитетом каждого факультета заведовал не ректор. Он передал эти полномочия мужчине в чёрном, чьими стараниями Ван Баолэ чуть не отчислили. По сути, ими управлял проректор! В особых случаях деканы факультетов могли приказывать главным префектам, однако обычно они этого не делали. Свои возражения они оставляли за закрытыми дверями. На публике они соглашались с их решениями.

В павильоне главного префекта кафедры духовных камней неподалёку от их главного зала около дюжины молодых людей в чёрных халатах о чём-то весело болтали. На территории факультета другие студенты обычно старались обходить их стороной. Будучи арбитрами дисциплинарного комитета, назначенные главным префектом кафедры духовных камней, они обладали большой властью. Они следили за тем, чтобы студенты факультета дхармического оружия не нарушали правила академии. Двое из них в начале учебного года сопровождали Ван Баолэ на слушание.

Во время беседы один из них посмотрел на кольцо-передатчик, а потом с улыбкой поделился с товарищами:

— Ребята, любопытные новости. Кто-то видел Ван Баолэ, нарушающего правила. Пора с ним разобраться. Он идёт на кафедру духовных камней!

Остальные в помещении засмеялись.

— Его наконец поймали? Как-то главный префект спрашивал о нём во время моего доклада.

— К слову о главном префекте, уже прошло больше полугода с тех пор, как он поручил нам это задание. Изрядно же я поломал голову. Этот толстяк последние полгода как сквозь землю провалился. Его практически никто не видел. Хотя я до сих пор считаю, что нам поручили с ним разобраться не из-за того, что он оскорбил главного префекта.

— Ха-ха, не забивай себе голову. Хотя тут я не могу не согласиться, главный префект, скорее всего, кому-то помогает. Если бы толстяк перешёл дорогу префекту, то он бы столько не протянул. Не забывайте про суровый вид, ребята. Этот раздражающий толстяк сегодня получит своё.

Продолжая беседу, их небольшая группа покинула дисциплинарный комитет. На улице они нацепили на лица маску суровости. Выражение их лиц не предвещало ничего хорошего. Они кратчайшим путём направились к кафедре духовных камней. Их группа привлекла внимание простых студентов. Многие сразу поняли, что кто-то серьёзно влип. Сбившись в толпу, они последовали за ними, негромко строя догадки относительно личности нарушителя. Всем не терпелось увидеть, как дисциплинарный комитет с ним расправится.

Вскоре впереди показался счастливый Ван Баолэ. Сама по себе дорога была не очень широкой, по ней могли плечом к плечу пройти пять мужчин. При виде группы арбитров из дисциплинарного комитета Ван Баолэ сразу представил, как в будущем станет их начальником. Его губы изогнулись в улыбке.

— Ребята... — крикнул он и поднял руку в знак приветствия.

Арбитры в чёрных халатах презрительно ухмыльнулись. Один из них своим криком не дал Ван Баолэ закончить.

— Ван Баолэ, ты шатаешься по дао академии в этих лохмотьях? Будучи одетым не по форме, ты нарушил статью 3 параграф 7 правил дао академии. Идём с нами!

Арбитр подошёл к Ван Баолэ и попытался схватить его за плечо. Ему не было дела до особого статуса или культивации Ван Баолэ. По его мнению, студенты факультета дхармического оружия не смели сопротивляться аресту, особенно при наличии наглядных доказательств. Ван Баолэ нахмурился и коротким шагом назад повернулся от руки.

— Собрат, я искренне извиняюсь. У меня есть на это веские причины. Как только я переоденусь, то сразу явлюсь в дисциплинарный комитет, и мы всё спокойно решим, — предложил Ван Баолэ.

Он действительно носил лохмотья. Его форма особого студента порвалась после всех недавних злоключений. В своём желании поскорее стать главным префектом у него совершенно вылетело из головы взять новый комплект формы.

Случай был пустяковым. Если бы не поручение главного префекта кафедры духовных камней, то конфликт был бы исчерпан уплатой небольшого штрафа. К тому же они вообще могли закрыть глаза на мелкое нарушение ввиду его статуса особого студента. К сожалению, арбитры долгое время пытались поймать Ван Баолэ на каком-нибудь нарушении, поэтому сейчас они просто не могли его отпустить. Молодой человек нахмурился, когда Ван Баолэ повернулся от его руки.

— Пытаешься сопротивляться? Хватит зубы заговаривать. Взять его!

Молодой человек опять попытался схватить Ван Баолэ. Его товарищи ухмыльнулись и поспешили вперёд. Они явно собирались арестовать Ван Баолэ и отвести в дисциплинарный комитет. Стоит ему попасть туда, и от Ван Баолэ уже ничего не будет зависеть. У них имелись способы пришить к его обвинениям множество дополнительных нарушений. Разумеется, им вряд ли удастся исключить его. С другой стороны, это точно оставит на его личном деле темное пятно.

Простые студенты неподалёку с удивлением узнали в нарушителе Ван Баолэ. Если бы правила нарушил кто-то другой, им не было бы до него никакого дела. Ван Баолэ являлся особым студентом и уже неоднократно становился самым обсуждаемым студентом нижней академии. Это делало его в их глазах довольно важной персоной.

Ван Баолэ был весьма смышлёным молодым человеком. Он попробовал уладить дело миром, потому что знал... скоро он станет главным префектом. Но при виде реакции арбитров и их нежелания идти на компромисс он насторожился. Как только его ещё раз попытался схватить один из парней в чёрном, Ван Баолэ перехватил его запястье. Посмотрев ему в глаза, он, выделяя каждое слово, произнёс:

— Какое правило дисциплинарного комитета требует применения такой силы за простое ношение неправильной формы?

— Ты схватил меня! И тебе ещё хватает наглости что-то говорить про правила? Ван Баолэ, ты оказываешь сопротивление представителям дисциплинарного комитета. Это ещё одна статья обвинения, которая будет прибавлена к твоим обвинениям. Арестовать его!

Сказавший это молодой человек ехидно ухмыльнулся. Судя по надменной интонации, он вообще не нервничал. К тому же другой рукой он попытался нанести удар. В этот момент Ван Баолэ помрачнел. По характеру он был беззаботным и весёлым человеком, но в случае угрозы он без колебаний давал сдачи обидчику!

— Дисциплинарный комитет, вы зашли слишком далеко в своей тирании!

Глаза Ван Баолэ блеснули. Он резко вывернул запястье. Послышался хруст, а потом пронзительный вопль. Находясь во власти Ван Баолэ, молодой человек повалился на бок. Лицо кричащего парня тотчас покрылось испариной.

[1] Ямэнь или магистрат — комплекс зданий, представлявший особую резиденцию чиновников и его помощников. — Прим. пер.